

Я почувствовала себя странно, поэтому быстро помахала своими руками и убежала.

— Я пойду!

К счастью, он не последовал за мной, чтобы дальше расспросить.

Обратный путь не оказался трудным, поскольку мой живот был чем-то заполнен. Когда я вошла через чёрный вход и вернулась в пристройку, то обнаружила, что они, кажется, не узнали, что я ненадолго вышла.

Я пошла на кухню и открыла контейнер, который дал мне Джун Кён.

— Тут даже есть сырая печень.

Кроме каши здесь ещё была и другая еда, полезная для пищеварения. Печень, которую я ему дала, осталась целой, и должным образом была удалена кровь.

Я собиралась выкинуть сырое мясо, поскольку оно мне не особо нравилось, но передумала. Я спрячу остальные продукты, поставлю большую миску со сырой печенью в комнате и вновь лягу на спину.

— "Кто бы то ни был, надеюсь, что кто-то войдёт."

Было бы отвратительно уморить голодом кого-то до смерти и даже не взглянуть, как у него дела. Поскольку они дрожали из-за того, что посчитали меня кумихо, то они наверняка упадут в обморок, увидя настоящую сырую печень.

Так как было лето, солнце быстро село.

Я была сыта и чувствовала себя куда более расслабленно, поэтому, сама того не замечая, уснула. Кто-то вошёл в пристройку. Я закрыла глаза и лежала в ожидании, когда этот человек войдёт в мою комнату.

СКРИП

— Ён Хи ты всё ещё... аaaaaaa!

А? Раньше я где-то слышала этот голос?

Когда я открыла глаза, то увидела, что Ён Хе упала на спину при виде сырой печени.

Я так облажалась.

— *всхлип* Госпожа. Зачем же вам нужно было искать эту кумихо и вот так себе вредить?

Служанка громко заплакала и помогла Ён Хе подняться. В результате мне пришлось встать и уступить своё место ей. У меня единственной не было сил в теле, поскольку я голодала несколько дней, но почему-то Ён Хе стала больной.

— Она не кумихо, не говори таких вещей.

У Ён Хе, чьё белоснежное лицо стало ещё бледнее, всё ещё оставалось доброе сердце. Лёжа, она отругала служанку:

— Ён Хи Моя сестра, ты не можешь о ней плохо говорить.

— Она не может быть вашей сестрой. Между вами нет ничего общего.

Свирепо сказала служанка Ён Хе и уставилась на меня. Казалось, что ей действительно было наплевать на слушальницу.

Но, если честно, она в чём-то была права. Мы с Ён Хе непохожи.

У Ён Хе были чёрные, подобно смоле, волосы и чёрные глаза. Вдобавок ко всему, её тело было высоким и стройным, а брови — изогнутыми, округлыми, словно полумесяц. Когда она вытирала своё лицо влажным полотенцем, то становилось очевидно, что на ней нет макияжа, но её губы продолжали сохранять красноватый оттенок, а щёки были абрикосового цвета. Она была типичной красавицей, которую, однажды повстречав, ты уже не сможешь забыть.

С другой же стороны, Ён Хи, девушка, в которую я вселилась. Светло-коричневые волосы со светло-коричневыми глазами. Она всё же была стройной, но не высокой. Она скорее была симпатичной девушкой, нежели красивой.

Из-за своей гордости премьер-министр наверняка не рассказывал о том, как он подобрал сироту войны, дабы сделать её своей дочерью, но это было весьма очевидно, поскольку она вообще не походила на них, поэтому слуги болтали о её происхождении.

— Я не прощу тебя, если ты вновь будешь так говорить о дочери премьер-министра.

— Да, поняла.

Но поскольку у Ён Хе было такое доброе сердце, то она даже отругала служанку, которая

просто беспокоилась о ней. Глаза служанки наполнились горечью из-за того, что её отчитали, когда она встала на чью-то сторону. Я отвернулась и притворилась, что не знаю, что произошло.

— Ён Хи.

Ён Хе встала и взяла меня за руки. Я собиралась не допустить этого, потому что это было обременительно, но её хватка была сильнее, чем я предполагала. Она посмотрела на меня с заплаканными глазами.

— Прости, я не смогла остановить нашего отца.

— Это не то, за что стоит извиняться.

— Мне правда жаль, что тебя заставили есть нечто подобное. Но не переживай. Я уверена, что отец больше не злится.

<http://tl.rulate.ru/book/50241/1454256>